

Он продолжал выполнять упражнения, пока не устал и не упал на пол, уставившись в потолок, размышляя, что еще можно сделать, но снова погрузился в растерянность.

«Растерянная жизнь... Как было бы хорошо вернуться в прошлое, хотя бы чтобы заниматься сельским хозяйством. Но я боюсь вернуться и увидеть лишь руины».

Закрывая и открывая глаза, он незаметно заснул.

Ближе к осени погода была не слишком жаркой и не слишком холодной, и сон был очень комфортным, полностью отгороженным от внешнего мира.

Во сне Лю Шу увидел свою биологическую мать и информацию о ней, которую он нашел в интернете несколько дней назад.

Лю Шу стоял в толпе, наблюдая за своей матерью, которая находилась на сцене. Она была стройной, одетой в длинное золотисто-розовое платье с вышитыми на талии крупными красными пионами. Лю Шу подошел ближе, чтобы рассмотреть ее в реальности и услышать ее голос, но, как бы он ни приближался, он не мог разглядеть ее лицо, а голос постепенно заглушался шумом толпы.

Лю Шу с тоской смотрел на размытый образ своей матери на сцене, затем, разочарованный, повернулся и ушел из толпы. В этот момент появился Да Гэнь.

Лю Шу нахмурился, с выражением, полным отчаяния, смотря на Да Гэня, и тот начал его ругать.

— Почему ты не можешь быть мужественным! У фанатов хватает смелости называть ее по имени, дарить цветы и подарки, а ты даже не можешь приблизиться. Лучше просто забудь о ней.

— Я тоже хочу, но могу ли? Какое у нее сейчас положение? Я хочу приблизиться, но не могу. Что я могу сделать, вернувшись? Возможно, это только создаст ей проблемы.

— Просто трус, и не надо искать оправданий!

Лю Шу широко раскрыл глаза, собираясь возразить, и протянул руку, чтобы схватить Да Гэня, но промахнулся и проснулся.

— Что это было... — Лю Шу лежал на холодном полу, резко поднялся и начал тереть лицо, чувствуя, как страх нарастает. — Почему я сейчас увидел Да Гэня?

Он быстро взял мобильный телефон и набрал номер Да Гэня.

Да Гэнь в это время инструктировал нового сотрудника в магазине, когда почувствовал, что его телефон в кармане зазвонил. Доставая его, он увидел, что звонит Лю Шу, быстро объяснил новичку, что делать, и вышел в офис, чтобы ответить.

— Лю Шу? — тихо спросил Да Гэнь, закрывая окно, чтобы лучше слышать.

— Да Гэнь, я только что видел тебя во сне, и ты меня ругал... — Голос Лю Шу звучал не так ясно, как обычно, но и не слишком глухо.

Да Гэнь включил громкую связь, чтобы лучше слышать.

— Зачем мне тебя ругать? Ты недавно снимался в фильмах или занимался озвучиванием? — Да Гэнь недавно узнал от брата о проблемах Лю Шу и пытался найти его у дома Чэнь Юйши, но его там не было. Три месяца прошло в полной тишине, и он не ожидал, что Лю Шу вдруг позвонит.

Лю Шу покачал головой, зная, что Да Гэнь спросит об этом:

— Нет...

— Отдохнуть тоже неплохо, но не замыкайся в себе. Раз уж ты выбрался, будь серьезным.

Слушая Да Гэня, Лю Шу наконец собрался с духом и высказал то, что давно держал в себе:

— Да Гэнь, ты знаешь, что я приемный?

Да Гэнь молчал около десяти секунд, прежде чем ответить:

— Недавно узнал.

— Ты знаешь, кто моя биологическая мать?

— Нет.

— Как думаешь, я должен ее найти?

— Почему бы и нет? Мой отец говорил, что тебя просто отдали на воспитание в горы, а не отдали насовсем. И она же переводила деньги вашей семье, значит, ты ей небезразличен. Она, вероятно, все это время ждала, когда ты вернешься домой. Может быть, у нее были причины, почему она не могла забрать тебя.

— Я знаю, что у нее были трудности, но зачем мне искать ее сейчас, когда я уже взрослый? — Лю Шу подошел к дивану в гостиной, упал на него, обнял подушку и тяжело вздохнул.

— Даже если ты незаконнорожденный, ничего страшного в том, чтобы тайком навестить ее. Нужно хотя бы попробовать, иначе как узнать? Хотя бы спроси, почему она все эти годы не навещала тебя и не связывалась с тобой, — Да Гэнь с детства не знал матери, и, зная, что у Лю Шу нет родителей, но есть биологическая мать, он немного завидовал. Но разве одна мать может заменить двух людей, которые вырастили его больше двадцати лет?

Это невозможно компенсировать.

— Лю Шу, между вами нет вражды. Если ты действительно понимаешь ее трудности, то сможешь понять и ее чувства. Она родила тебя, значит, надеялась, что однажды вы снова встретитесь.

— Тогда почему она не позвонила мне? — Лю Шу отодвинул телефон в сторону, слушая Да Гэня.

— У вас дома не было телефона. Ты до последнего не хотел уезжать из гор, потому что боялся из-за родителей и своего характера. Почему они не рассказали тебе об этом раньше, а только после смерти? Они просто боялись, что ты будешь одинок. Тебе не интересно, какой она человек?

— Я не одинок, мне это не нужно, — Лю Шу понизил голос, стараясь скрыть боль.

— Тебе еще жениться, на Новый год вся семья вернется в деревню, а там никого из стариков не останется. Что подумают дети?

— Этого не будет... — Лю Шу опустил голову еще ниже.

Да Гэнь почесал ухо, говоря более естественно, не так осторожно, как в начале, когда боялся, что Лю Шу может сорваться.

— Что невозможного? — Да Гэнь подумал, что Лю Шу боится, что его будут презирать, и быстро добавил. — Не бойся, если она не признает тебя, ты можешь признать моего отца. Тогда мы станем братьями, и на Новый год ты будешь возвращаться домой с детьми, которые будут называть меня дядей.

Лю Шу покачал головой, хмурясь еще сильнее.

«Прости, я просто не могу себя контролировать».

— Да Гэнь, я, кажется... не могу любить женщин, — эти слова повисли в воздухе, и оба замолчали на долгое время.

Да Гэнь действительно был шокирован, но сейчас нельзя было ругать его. Уже потеряв семью, Лю Шу и так переживал, и критика могла только ухудшить его состояние.

Да Гэнь широко раскрыл глаза и быстро ответил:

— Ты же человек, который выбрался из гор, я, Ван Шогэнь, не такой консервативный! Если не сможешь привести домой женщину, приведем мужчину.

Лю Шу повернулся к телевизору в гостиной, улыбнулся и вздохнул.

— Получится ли? Когда я вижу на улице привлекательного мужчину, я обращаюсь, чтобы посмотреть на него, а он замечает и смотрит на меня с неодобрением. Если я найду ее, и она узнает, сможет ли она принять меня?

— Тогда забудь о ней, какое право она имеет тебя осуждать. Она родила тебя, но не воспитала, ты не убивал и не нарушал закон, почему она должна тебя отвергать.

— Ладно, если не будет этой матери, то ты станешь моим старшим братом, — Лю Шу поднял глаза, полные слез, боясь, что Да Гэнь услышит его плач, и быстро закончил разговор, повесил трубку и пошел в студию звукозаписи, чтобы включить компьютер.

Лю Шу быстро нашел в интернете информацию о своей матери. Узнав о ее личности, он некоторое время был в унынии, но теперь, вспоминая свои достижения, наконец понял, почему Тань Мэн настаивала на его вхождении в шоу-бизнес. Благодаря ее ожиданиям, он изучил озвучивание, что дало ему возможность приблизиться к ней.

Все эти годы он усердно работал, и, хотя его успехи были скромными, он приобрел некоторую известность. Хотя он не мог сравниться с ней, и его могли обвинить в том, что он пытается приблизиться к ней, Лю Шу все же был уверен в себе.

Зайдя в Вэйбо, он потратил полчаса, чтобы просмотреть все ее посты от самых ранних до последних, а также комментарии людей о ней. Она была одной из немногих в индустрии, у кого не было темного прошлого.

Поэтому его самый большой секрет, вероятно, должен оставаться скрытым.

— Она вернулась в страну всего полгода назад... Все эти годы она развивалась за границей, почему же вернулась?

Он искал информацию на различных форумах, но, так как это было много лет назад, версий было много, и трудно было понять, что правда, а что нет.

Случайно он заметил строку внизу страницы, касающуюся ее темного прошлого. Лю Шу не знал ее лично, но, возможно, в этом темном прошлом он мог найти что-то важное — причину, по которой она родила ребенка, не получив одобрения окружающих.

Открыв страницу, он увидел множество разрозненных фактов, но ничего конкретного. Прочитав несколько минут, он наконец нашел что-то интересное.

Все началось до рождения Лю Шу. У его матери была очень близкая подруга, которая умерла. На похоронах, когда журналисты пытались взять у нее интервью, она избегала вопросов и даже злилась на них. Это вызвало волну критики со стороны фанатов подруги, и она получила психологическую травму. После этого она два года не выпускала никаких работ.

<http://bllate.org/book/16834/1548410>